

Ксения Болотина

МОЯ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Б79

Болотина К.

Б79 Моя / К. Болотина — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 284 с. — (Космос на двоих).

ISBN 978-5-521-90171-5

Земля.

Этот мир изменился до неузнаваемости. Зеленая растительность и вода дороже золота и драгоценных камней. Всюду выжженные пустыни. Обычному человеку не выжить в таких условиях. Но правительство нашло выход. Нищие, бродяги, сироты. Никому не нужный сброд, их жизнь — жизнь загнанных зверей. Попасть в руки правительства, значит навсегда лишиться своей прежней жизни. Генная инженерия — нет ничего страшнее.

Мне не повезло. До меня добралось правительство, и я перестала считаться человеком. Генетически модифицированный организм — это то, чем я теперь являюсь. Ни человек, ни животное. Быстрее, сильнее, выносливей. Они думали, я смирилась со своей участью расходного материала. Пока они так думали, я готовилась к побегу.

BIC FM
BISAC FIC027030

© Ксения Болотина, текст, 2022

© Ольга Кандела, обложка,
разработка оформления, 2022

© Импринт Эйфория,
оформление, 2022

© RUGRAM, 2022

© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-521-90171-5

Глава 1

СНОР

-У^{же} все? — Фанирским кораблям нет смысла сопротивляться, ваше величество. Их вооружение никуда не годится, особенно на **пиратских** кораблях.

— Стыкуемся, зачистка, — отдаю распоряжение, вставая с кресла.

— Ваше величество! — восклицает Риг. — Там может быть опасно, — пытается меня вразумить, но когда это у него получалось?

Видя решимость в моих глазах, он сдается и в этот раз. Не потому, что слаб, он просто слишком хорошо меня знает, от того и является моим советником уже более пятидесяти лет.

— Снор, надень хотя бы защитный костюм, — окончательно сдается друг.

— Неси, — соглашаюсь, чем вызываю его вздох облегчения.

Горячая кровь и упорство всегда были в крови Ревонов, но мы никогда не были безрассудны, от того и правили дольше, чем короли на других планетах.

Риг появился спустя несколько минут и с издевательской улыбкой протянул мне черную пластину.

— Сейчас доухмыляешься, и я передумаю.

Предвкушающий оскал тут же сменился беспокойством на его лице. Иногда это меня раздражало.

— Ты слишком сильно печешься о моей безопасности, — в который раз упрекнул его, прикладывая ненавистную пластину к центру своей груди.

Ощущения так себе, но вполне терпимы. Но вот в самом костюме, когда он полностью покроет мое тело, будет не очень комфортно. Размерчик явно не мой.

— Напомни мне, почему мы не взяли мою личную броню?

— Так миссия мирная, дипломатическая, — начал оправдываться Риг, поняв, к чему я клоню.

— Да-да. Именно так ты и говорил в самом начале. А вышло все совсем наоборот, — я уже начал раздражаться от того, как меня сжимает костюм.

— Ты можешь остаться тут. Пиратский корабль зачистят и без тебя, — напомнил мне друг с затаенной надеждой в глазах.

У него от волнения даже зрачок вытянулся.

— Я от постоянного сиденья на своей заднице скоро форму потеряю, — поминая недобрым словом фанирцев, скованным шагом двинулся на выход из каюты.

— За пятьдесят лет не потерял, — не отставал от меня Риг. — Так и скажи, что настолько надоело напрягать мозги, что ради разнообразия ты решил напрячь мышцы.

— Вот видишь, ты и так все прекрасно знаешь. Так почему мне каждый раз приходится выслушивать твой бубнеж про безопасность?

— Может, потому, что у тебя до сих пор нет наследника, и я переживаю не только за тебя, но и за всю ЛарИну? Не думал, что будет со всей планетой, если тебя не станет?

— Постоянно, друг мой. Постоянно.

— Снор, прости. Просто я...

— Знаю, — обернулся к другу. — И, поверь, я тоже хочу ее найти.

Дальнейший путь до люка прошли молча. Каждый из нас думал о своем. Зная Рига, сейчас он корил себя за лишнее напоявание о моей несостоятельности, как мужчины.

Я тоже думал о своей проблеме, злился на полученную при рождении силу. Для чего мне такой огромный рост и безграничная власть, когда я не могу быть полноценно ни с одной самкой?

Столько скитаний и поисков прошли безрезультатно! Несмотря на мое положение и состояние, мало кто из самок желал создать со мной связь. Все во мне было для них слишком.

Слишком высокий рост, слишком широкие плечи, слишком грубая внешность, слишком огромная сила, которая не желала признавать ни в одной самке мать моего будущего ребенка.

Более тысячи попыток. Кто-то из самок уходил сразу, не в силах вынести моих прикосновений, кого-то прогоняла моя сила. Все представленные мне и готовые к созданию связи самки оказались слишком слабы.

Щелчок, шипение открывшегося люка.

Фанирцы даже не сопротивлялись, так было всегда. Нам достаточно сделать предупреждение, и они глушат двигатели кораблей. Дальше так же просто. Стыковка, открытие люка, и они встречают нас безоружными, стоя на коленях.

Этот раз не исключение. Часть команды остается с фанирцами, вторая осматривает корабль на наличие запрещенного груза. Если он будет найден, а он будет! То их придется арестовать и отдать под суд. Если нет, они свободны. Но за всю мою жизнь такого не случилось.

Фанирцы трусливые и безумно жадные до легкой наживы.

Вскоре вторая команда возвращается в центр управления кораблем, и каждый из них говорит о невозможном.

— Чисто.

— Чисто.

— Чисто, — слышу со всех сторон, и разочарование от легкой победы мгновенно рассеивается. Чутье меня еще никогда не подводило, и сейчас оно просто вопит об опасности.

— Обыскать еще раз! — отдаю приказ, глядя на беззубую ухмылку фанирца.

Судя по нашивкам, это капитан корабля. А еще я принял верное решение о повторном обыске. Об этом говорит то, как резко напрягся капитан, и то, как быстро сползла с его лица ухмылка после моего приказа.

— Что вы прячете? — обращаюсь к капитану.

— На этот раз вы просчитались, — беззубо скалится мне в ответ.

От него ничего не добиться. Приходится ждать еще какое-то время. И снова все тот же ответ.

Беззубый капитан, уже не скрываясь, смеется мне в лицо, но вставать с колен не спешит. Правильно. Слишком рано.

— Глаз с него не спускать! — отдаю команду своим бойцам.

Дожидаюсь, пока двое из моего сопровождения становятся рядом с беззубым капитаном фанирского корабля, только после этого снимаю с головы защитный костюм и скалю в ответ свои внушительные клыки.

Темно-синяя кожа фанирцев мгновенно меняет цвет на бледно-голубой, а в их глазах появляется обреченность.

Обожаю свою славу беспощадного и самого жестокого короля. Особенно вот в такие моменты. Они меня узнали, а значит, больше не сомневаются в том, что я докопаюсь до правды.

— Риг, со мной, — оборачиваюсь к другу и шагаю в ближайший коридор.

— Думаешь, все на самом деле плохо?

Когда-то мы служили с ним вдвоем, и сейчас ему не надо объяснять прописные истины. Риг так же, как и я, понимает, что дело тут нечисто.

— Не-ет, — тяну в предвкушении хорошего развлечения. — На самом деле все еще хуже, и сейчас мы в этом убедимся.

Мое состояние начинает всерьез меня беспокоить. Чувство предвкушения все усиливается, и меня постоянно тянет вправо.

— Риг, не теряй меня из вида.

— Снор? — раздается за спиной его взволнованный голос, но я уже срываюсь на бег.

— Чрезвычайное положение! Группа два, требуется ваша помощь!

Под крики друга и топот его ног бегу с такой скоростью, что бледно-зеленые стены фанирского корабля сливаются для меня в одно сплошное пятно. С трудом вхожу в повороты, а внутри все стремится вперед. Кишки скручивает узлом в диком страхе. Только бы успеть! Сейчас мое чутье сходит с ума.

Резко замираю, передо мной стена, а все мои инстинкты вопят о том, что мне надо двигаться именно в этом направлении. Лихорадочно шарю по ней руками. Должен быть проход.

— Отойди! — отпихивает меня Риг плечом и цепляет к стене круглый диск. — Давай, двигайся! — толкает меня вперед.

Прежде чем скрыться за ближайшим углом, успеваю заметить, что диск серебряный, это хорошо. Направленный взрыв. Наружу. Если за стеной комната, и там кто-то есть, его оглушит, но не заденет осколками.

Оглушительный грохот. Стены и пол вибрируют от силы взрыва. На ногах остаемся только благодаря защитным костюмам.

— Три, два, один, — начинает отсчет Риг и запускает поисковую сеть.

Перед нами вспыхивают экраны с обозначенными целями. Три желтых, четыре оранжевых.

— Три труп, четыре едва живы, — вслух проговаривает Риг, передавая информацию подходящей к нам группе. — Снор! — кричит уже мне с изрядной долей бешенства в голосе.

Мне плевать. И на его беспокойство, и на возможно расставленные ловушки.

Прохожу завесу дыма и пыли, шагаю во вскрытую нами комнату.

В голубоватом свечении ламп подвешенные тела кажутся синими. Первая мысль – фанирцы. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это совсем другая, неизвестная мне раса. Все самки с неравномерно сине-черно-зелено-фиолетовыми пятнами на коже.

Дикий рев вырывается из моего горла. Защитный костюм прорывают появившиеся рога и когти. Хвост обвивает ногу, прижимая ядовитый наконечник к моему бедру.

Топот ног, краем глаза отмечаю черные защитные костюмы. Мои бойцы. Тут же передаю им снятых с крюков самок. Замираю возле последней. Моя сила рванула к ней вперед меня, забирая ее боль, окутывая теплом.

Дрожащими руками снимаю крохотную самку. Совсем холодная, в ней едва-едва теплится жизнь. Но даже в бессознательном состоянии ее тело напряжено, словно натянутая тетива.

— Риг! — реву, прижимая к груди хрупкое, израненное тело. — Помоги, — хриплю, падая на колени.

— Снор, — потрясенно шепчет советник, сразу же поняв, кем является для меня эта самка.

— Не дай ей умереть, — продолжаю хрипеть не своим голосом. — Только не сейчас.

Риг пытается забрать у меня самку, а я рычу, не в силах разжать руки. В итоге, что-то прошипев себе под нос, он кладет ей одну руку на голову, вторую на обнаженную грудь. Снова рычу, понимаю, что он врач и всего лишь пытается ей помочь, но ничего не могу с собой поделать.

— Моя! — рычу, прижимая ее ближе к себе.

— Заткнись, возьми себя в руки и перестань так ее сжимать! Самке и так досталось! На ней живого места нет, — в бешенстве рычит на меня Риг. — Руки разжал! Вытяни! Так и держи, — отдает мне команды уже более спокойным тоном, видя, что я начинаю приходить в норму.

Ладони Рига светятся мягким, желтоватым светом, тело самки резко обмякло, и я снова начинаю паниковать.

— Всего лишь убрал боль, — Риг напряжен, но, видя мое состояние, комментирует свои действия. За это я ему безмерно благодарен.

— Моя сила... — хочу объяснить ему, что моя сила ее приняла, обогрела и забрала боль, но он меня прерывает.

— Знаю, вижу. Слишком большие внутренние повреждения.

Холодею от его слов. Даже думать страшно о том, сколько боли было в этой самке, что даже моя сила не смогла полностью ее забрать.

— Держи ее, — вырывает меня из размышлений голос друга, и я едва успеваю подхватить вяло извивающееся тело самочки. Избавившись от боли, она неосознанно ищет для себя удобное положение и наконец замирает, крепко прижавшись к моей груди.

Боюсь пошевелиться. То, что делает самочка, очень приятно и необычно. Все меня боятся. Даже работники домов удовольствий сжимаются в моем присутствии и пытаются свести контакт наших тел к минимуму.

А эта крохотная самка прижимается ко мне всем своим обнаженным и до сих пор израненным телом, словно ищет защиты, тепла, утешения... У меня?

Поднимаю ошарашенный взгляд на Рига. Друг понимающе улыбается. Для дальнейшего лечения ему нужен доступ к ее телу, но мне совсем не хочется отрывать самочку от своей груди.

— Она в норме, — поднимается Риг на ноги. — Внешние повреждения залечим в камере восстановления. Они не опасны.

Открываю рот, чтобы запротестовать. Моя самка должна быть полностью излечена и прямо сейчас!

— Она не единственная, кто нуждается в помощи, а врач у нас один, — не дожидаясь моей реакции на свои слова, он

разворачивается и идет к другим израненным самкам, которых держат на руках мои воины.

— Риг? — зову друга.

Мне надо знать, что они сделали с моей парой. Каким образом нанесли ей такие серьезные внутренние повреждения, и самое главное – зачем?

— Это не изнасилование, — как всегда без слов понимает он меня. — Самки очень схожи с нами и по всем признакам не совместимы с фанирцами. Остальное потом.